

**ТОРТ ИЗ ЧОКОПАЕВ
ДЛЯ ЛГУНЬИ**

— Значит, можно украсть чужую жизнь?

Лицо, которое только что находилось чуть ли не вплотную, отдалилось. Глядя на белые, похожие на полумесяцы глаза человека, стоящего за прилавком, Чон Хёна захотела пить. Пары алкоголя, поднявшиеся до самой ее макушки, рассеивались, а разум прояснялся. И вместе с тем усиливалась жажда. Чон Хёна была законченной реалисткой. В детстве она не понимала друзей, мечтавших о сове с письмом из Хогвартса, а во взрослом возрасте не верила в любовь из романтических драм, о которой грезил подруги. К своим двадцати пяти годам она даже ни разу не покупала лотерейных билетов, потому что ей было жаль тратить 5000 вон на что-то, что все равно не работает.

И вот Чон Хёна колеблется после слов человека, которого впервые видит.

«Это просто потому, что я давно ни с кем не разговаривала. Нет. Это все освещение. Дело в том, что здесь какой-то особенный свет. И если не из-за него, то виноват этот человек. Почему же? Почему внешность у него точь-в-точь как у меня? Что, черт возьми, это за ресторан такой? Кажется, будто меня околдовала лиса».

Стук. Перед Чон Хёной возник высокий бокал шампанского.

— В качестве приветствия. Если ты его выпьешь, контракт вступит в силу.

Бокал был заполнен золотистым шампанским где-то на две трети, а над ним возвышалась облачком пушистая розовая сладкая вата. Волосы девушки на том фото тоже были розовыми. А в шампанском плавали буквы из статей, которые Чон Хёна читала всю ночь. Именно они заставили ее выскочить из дома в шесть утра. Стоило вспомнить о них, как жажда стала еще сильнее. Чон Хёна крепко сжала бокал с шампанским. Ей не хотелось этого признавать, но пришлось. Причину, по которой она колебалась из-за слов того, кто сидел напротив.

Это роман ее любимчика Ю Иру.

Дни Чон Хёны проходят крайне упорядоченно. Конечно, можно считать ее бесполезной бездельницей и затворницей, но в этом и заключается порядок. День начинается около 13:00, когда она просыпается, приоткрывает дверь комнаты и выглядывает наружу. Самая первая и самая важная миссия — умыться, а затем взять что-то из еды и вернуться в комнату, не столкнувшись ни с кем из членов семьи. Если провалить эту миссию, ей придется всем телом встретить острые взгляды, так и призывающие скорее устроиться на работу. Так было не всегда. Сразу после того, как она уволилась, и родители, и брат уверяли ее, что на первой работе и не такое бывает. Однако чем дольше Чон Хёна сидела в комнате, не устраиваясь

на новое место, тем сильнее накалялась атмосфера. Домашние выражали недовольство отсутствием работы у Чон Хёны придирками, жалобами, вздохами и взглядами. Та же выбрала вместо поиска новой работы встречаться с ними как можно реже. Когда Чон Хёна открывала холодильник, она находила там еду и закуски, приготовленные матерью и для нее в том числе, что служило для девушки сигналом, что «пока все в порядке».

Когда она возвращалась в свою комнату с едой и включала компьютер, с этого же момента начинался уютный мир черной дыры. Можно открыть в одном углу монитора соцсеть, а затем смотреть сериалы или YouTube, иногда обновляя страничку, нажимая «Нравится» на опубликованные посты, сохраняя фотографии, а затем снова возвращаясь к просмотру видео. Большинство ее поисковых запросов связано с айдол-группой N2R. Она фанатет уже год и стэнит¹ Ю Иру, саб-вокалиста². Фанатство — единственная радость, поддерживающая повседневную жизнь Чон Хёны. словно под властью первой любви, она собирала все фотографии

¹ Стэнить (сленг.) — быть ярым фанатом какой-либо знаменитости. (Стэн — лирический герой одноименной песни музыканта Эминема, в которой рассказывается об одержимом поклоннике артиста.)

² Саб-вокалист (*англ.* sub vocalist) — певец в группе, поддерживающий ведущего вокалиста. Понятие, распространенное в индустрии К-поп (корейской поп-музыки).

и гифки Ю Иру, искала все статьи о нем и даже по секундно резала видео, снятые фанатами на встречах с ним. Она заходила в фан-сообщество, посвященное Ю Иру, писала там посты с признаниями в любви, а также комментировала то, что написали другие. Потом она проверяла, какие комментарии оставили ей, и отвечала на них. Чон Хёна особенно много времени проводила за деятельностью в фан-сообществе. Нить, вышедшая из тутого мотка общей любви к Ю Иру, прочно обвила руки и ноги девушки. Это чувство принадлежности казалось надежным космическим кораблем, на котором Чон Хёна могла с комфортом путешествовать по черной дыре. И тогда все ее беды будто бы исчезали, а мозг погружался в эйфорию.

Однако черная дыра иногда выбрасывала Чон Хёну наружу. Когда в середине видео на YouTube выскакивала реклама косметики или когда среди постов вдруг появлялось объявление о наборе на работу в развлекательную компанию. Каждый раз, когда алгоритмы считали, что категория «повторяем макияж за знаменитостями» связана со «знаменитостью Ю Иру», и подсовывали ее, Чон Хёна возвращалась в реальность. Девушка смотрела видео, покусывая кончик ногтя, и видела, что тренды в макияже быстро изменились, хотя прошел всего год, а затем, грызя ноготь чуть ли не до крови, заходила на сайт, где принимали на работу. В разделе «Про-

фессия» она писала «визажист» и смотрела на длинный-длинный список. Всякий раз, когда Чон Хёна видела объявление о вакансии в салоне красоты, название которого было ей знакомо, она наводила курсор на кнопку «Откликнуться» и долго колебалась. Она знала: стоит ей только напрямь указательный палец и щелкнуть мышью, и следующие шаги перестанут зависеть от ее воли.

То же самое произошло и тогда, когда она устроилась на первую работу. Она подала заявку, с ней связались, она прошла собеседование, получила уведомление о приеме, а через два дня вышла на работу. Это было знаменитое место, которое в СМИ позиционировало себя как любимый салон среди знаменитостей. Начальник передал Чон Хёне троих своих клиентов. Поначалу она решила, что он хороший человек. Так было до тех пор, пока однажды ночью после работы начальник не пошел за ней. Его преследование продолжалось более десяти дней. Поначалу Чон Хёна решила, что им просто в одну сторону, но в тот день, когда она зашла в круглосточный магазин, обнаружила, как начальник заглядывает в его окно снаружи, и ее обуял страх. После того инцидента в магазине Чон Хёна твердо решила спросить мужчину, в чем же, собственно, дело. Тот предложил ей провести вместе ночь, и Чон Хёна в отчаянии сбежала. Со следующего дня никто из коллег больше не предлагал ей пообедать вместе.

А когда Чон Хёна общалась с клиентом, начальник только цокнул языком и взял его на себя. Он не сделал никакого замечания или чего-то подобного. Он просто на глазах у клиента оттеснил девушку локтем, как будто она была так ужасна, что он просто не мог этого вынести. Увидев это, сотрудники магазина засмеялись. Она же получила клиентов, соблазнив начальника. Цветочная змея¹. Ходит и всем рассказывает, что он ее преследует. Да зачем начальнику бегать за такой? Шепотки коллег достигли ушей Чон Хёны. Ей перестали давать даже мелкие поручения, которые обычно выполнял кто-то из младших коллег, поэтому с тех пор почти каждый день она в одиночестве сидела в салоне в углу. И каждый раз Чон Хёна чувствовала себя просто мусором.

Если все пойдет так. Если она снова устроится на работу. Все начнется заново.

Людей, которые целыми днями сидят взаперти в своей комнате, в Сети называют «комнатными задротами» или же «комнатным мусором». Чон Хёна, которая уволилась со своей первой работы, не вынеся издевательств, и целый год просидела в своей комнате, по сути, и была таким «комнатным мусором». Каждый раз, когда она не решалась нажать кнопку «Откликнуться» и пыталась убедить себя,

¹ Цветочная змея (кор. 꽃뱀) — девушка, которая использует мужчин для получения выгоды.

что лучше тихонько гнить в своей комнате, чем позволять другим унижать ее, она больше не могла вернуться в черную дыру, что бы она ни делала.

В такие моменты ей нужен алкоголь. Это и есть единственная причина поглубже натянуть капюшон толстовки и пойти в круглосуточный магазин. Она покупает алкоголь до 19:00, пока домочадцы еще не вернулись с работы, а затем ложится спать до полуночи. Могут возникнуть проблемы, если она выпьет и захочет в туалет, а домашние не спят. Затем она снова встает в полночь, пьет купленный алкоголь и опять заходит в интернет. Благодаря силе выпивки двери черной дыры вновь открываются, и Чон Хёна опять становится счастливой до тех пор, пока не заснет сидя в 7:00.

Но в тот день все было иначе. За двенадцать часов до того, как ее стали одолевать сомнения, не оказалась ли она околдована лисой.

Счастье внутри черной дыры рухнуло. И начало этому положила соцсеть. Как только она обновила ленту, на нее хлынул град сообщений. Она даже выпрямила спину, гадая, что же такое случилось.

«Слухи о романе реальны?» — «Ю Иру что, сумасшедший? Он же всего четыре года как дебютировал, а уже скандал?» — «Раз уж решил с кем-то встречаться, выбрал бы кого получше. Стыдоба».

Чон Хёна дрожащими пальцами нажала на «Поиск». Она все искала и искала. Ее поиски не прекратились даже после того, как она увидела подтверждение слухов об отношениях от агентства N2R. Она не обратила никакого внимания на звук открывшейся входной двери, сообщавший о возвращении домоладцев с работы, на который всегда чутко реагировала, а сон, который привычно обволакивал ее в 19:00, не наступал. Чон Хёна всю ночь читала и перечитывала статьи о романе Ю Иру. На фото к этим статьям он нежно обнимал за талию какую-то девушку.

«Почему? Ну почему она?»

В тот момент, когда Чон Хёна почувствовала вкус крови на кончике большого пальца, она выбежала из дома. 6 часов утра. Ей требовалась выпивка. Это желание перебороло опасение столкнуться с кем-нибудь из родных, если они не спят. Ей казалось, стоит ей выпить — и роман Ю Иру исчезнет, а черная дыра снова превратится в счастливое убежище. Она прибежала в круглосуточный магазин, где всегда закупалась, взяла шесть банок пива и две бутылки соджу¹. На вопрос, нужен ли ей пакет за сто вон, она помотала головой и, как всегда, сунула пиво в капюшон толстовки. Под тяжестью ноши шея чуть-чуть отклонилась назад, и, когда Чон Хёна уже толкнула

¹ Соджу (кор. 소주) — корейский традиционный алкогольный напиток, обычно крепостью 20 %.